

ПОТРЕБЛЕНИЕ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В ЗЕРКАЛЕ ТАБЛИЦ «ЗАТРАТЫ-ВЫПУСК»¹

ШИРОВ Александр Александрович, член-корреспондент РАН, schir@ecfor.ru,
Институт народнохозяйственного прогнозирования, Российская академия наук,
Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-0806-9777; Scopus Author ID: 16234922500

В статье анализируются ключевые взаимодействия между потреблением домашних хозяйств, динамическими и структурными характеристиками развития экономики в 2011-2020 гг. На основе анализа таблиц «затраты-выпуск» рассматривается вклад спроса населения в формирование производства и импорта. Демонстрируется устойчивость структурных характеристик в рассматриваемый период вне зависимости от наблюдавшихся в экономике шоков. Показано слабое влияние спроса населения на производство высокотехнологичных товаров и услуг, что объясняется неблагоприятной структурой потребления. Оценивается влияние потребления домашних хозяйств на показатели производства с учетом сложившейся системы межотраслевых взаимодействий.

Расчеты демонстрируют постепенный рост влияния расходов населения на развитие человеческого капитала. Констатируется устойчивая тенденция снижения доли оплаты труда в валовом выпуске и добавленной стоимости в 2011-2020 гг. Это является одним из индикаторов повышения эффективности использования трудовых ресурсов в российской экономике. Рассматривается изменение доли оплаты труда в структуре валового выпуска по видам экономической деятельности. Констатируется наличие секторов экономики с существенными резервами роста оплаты труда.

Ключевые слова: таблицы «затраты-выпуск», потребление домашних хозяйств, структура экономики, потребительский спрос, оплата труда, макроструктурный анализ.

DOI: 10.47711/0868-6351-204-6-17

Введение. Современная экономика характеризуется высокой значимостью потребительского спроса. По мере роста уровня экономического развития растут потребительские возможности населения, соответственно, увеличивается значимость спроса как фактора экономического роста. В последние десятилетия потребление домашних хозяйств в России в среднем росло быстрее ВВП. Однако торможение экономического роста в период и после кризиса 2008-2009 гг. привело к длительной стагнации потребления населения (рис. 1). Если в 1999-2008 гг. среднегодовые темпы роста потребления домашних хозяйств составляли 9,1%, то в 2009-2022 гг. всего 1,6%.

В последнее десятилетие развитие российской экономики характеризовалось достаточно скромными показателями динамики доходов населения, а значит, и уровня жизни. Достаточно сказать, что за период с 2014 по 2022 гг. реальные располагаемые денежные доходы населения сократились на 6,4%. Такой длительный период ухудшения благосостояния не может не представлять серьезного вызова как для экономической политики в целом, так и для ее отдельных направлений, связанных с развитием социальной сферы, регулированием рынка труда и т. д. [1].

Более благоприятно выглядит ситуация с реальной среднемесячной начисленной заработной платой, которая в этот период выросла на 18,2%. В то же время этот рост

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (в рамках проекта № 23-18-00672 «Влияние глобальных цепей создания стоимости на российский рынок труда и доходы населения»).

соответствует среднегодовым темпам роста на уровне 1,9%, которые можно рассматривать как достаточно умеренные, особенно с учетом того, что данный показатель (в соответствии с особенностями статистического учета) отражает положение с оплатой труда лишь в крупных и средних компаниях и организациях.

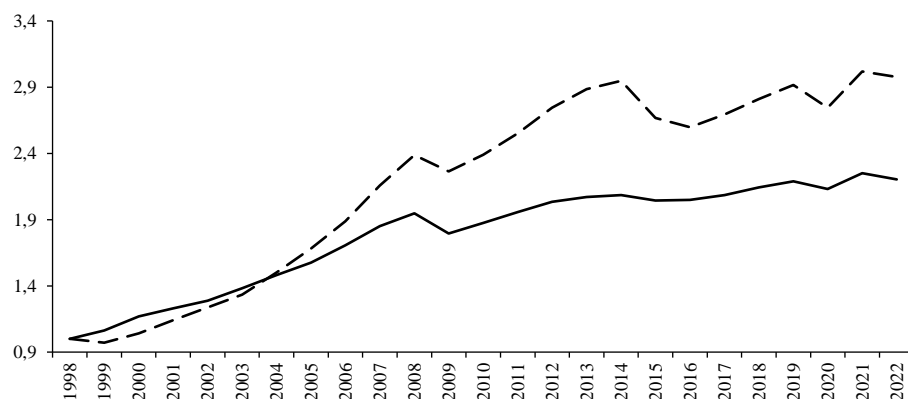

Рис. 1. Динамика ВВП и потребления домашних хозяйств. 1998 = 1:
 — ВВП; - - - потребление домашних хозяйств

Источник: Росстат, расчеты ИНИП РАН.

Период 2011-2022 гг. является важным для анализа и потому, что на него пришлось несколько шоков, существенно изменивших модель развития российской экономики. Во-первых, это первый раунд санкционного давления на Россию, который сопровождался серьезными секторальными ограничениями для добычи полезных ископаемых, финансового сектора, сельского хозяйства [2]. Во-вторых, это пандемический кризис, определявшийся серьезными административными ограничениями деятельности практически всех секторов экономики и барьерами в осуществлении внешнеторговых операций [3]. В-третьих, это масштабный разрыв торгово-экономических связей между развитыми странами и Россией в результате событий февраля 2022 г. [4].

Вместе с тем, следует учитывать, что потребление домашних хозяйств остается важнейшим элементом конечного спроса, определяющим динамику ВВП России. В частности, в 2011-2022 гг. в среднем конечное потребление домашних хозяйств составляло 51,1% при максимальном значении в 2014 г. на уровне 53,4%. В этом отношении структура использования ВВП в России скорее похожа на постиндустриальные развитые страны, чем на развивающиеся экономики. С учетом задач, стоящих перед российской экономикой, прежде всего в части сокращения технологического отставания от развитых стран и обеспечения устойчивости экономического роста, такая структура формирования конечного спроса представляет собой определенную проблему. В условиях финансовых и ресурсных ограничений увеличение инвестиций в основной капитал, необходимое для повышения эффективности производства, может сдерживать рост доходов населения.

Высокая доля потребления домашних хозяйств в структуре ВВП вносила определяющий вклад в формирование экономической динамики (табл. 1). Каждый раз, когда российская экономика выходила за границы инерционной экономической динамики (темпы прироста ВВП выше 2,5% [5]), это почти всегда сопровождалось опережающим ростом потребления населения.

Высокий вклад потребления домашних хозяйств в формирование экономической динамики позволяет рассматривать меры экономической политики, направленные на его стимулирование, как элемент стратегии экономического развития в средне- и долгосрочной перспективе. Чтобы наиболее эффективно использовать этот фактор экономического роста, требуется не просто увеличивать объем спроса населения, но и повышать его качество [6]. В связи с этим следует более внимательно анализировать структурные характеристики потребления домашних хозяйств и ситуацию в тех секторах экономики, которые его обеспечивают. Важным источником информации являются национальные счета, в которых агрегируются как макроэкономические, так и отраслевые показатели развития экономики.

Таблица 1

Вклад элементов конечного спроса в формирование ВВП в 2012-2022 гг.
(постоянные цены)

ВВП	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Валовой внутренний продукт	4,0	1,8	0,7	-2,0	0,2	1,8	2,8	2,2	-2,7	5,6	-2,1
в том числе, проц. п.:											
потребление домашних хозяйств	4,1	3,0	1,1	-5,7	-1,4	1,9	2,3	2,1	-3,3	5,3	-1,0
государственное потребление	0,4	0,0	-0,5	-0,7	0,3	0,5	0,2	0,4	0,4	0,6	0,5
валовое накопление основного капитала	1,5	0,5	-0,5	-2,6	0,3	1,0	0,1	0,2	-0,9	2,0	1,2
прирост запасов	0,2	-2,1	-1,2	-0,5	-0,4	0,5	-0,5	0,3	-0,1	1,3	-2,0
экспорт	0,3	1,1	0,1	0,9	0,8	1,3	1,5	0,2	-1,1	0,8	-4,2
импорт	-2,7	-1,1	2,1	7,1	0,8	-3,5	-0,6	-0,7	2,9	-4,1	2,8
статистическое расхождение	0,2	0,4	-0,4	-0,5	-0,2	0,1	-0,2	-0,3	-0,6	-0,3	0,6

Источник: Росстат, расчеты ИНИП РАН.

С 2011 г. Росстат возобновил публикацию таблиц «затраты-выпуск», интегрирующих большую часть таблиц национальных счетов и позволяющих производить анализ межотраслевых взаимодействий в экономике на макроструктурном уровне [7; 8; 9]. На настоящий момент в распоряжении исследователей находятся базовые таблицы «затраты-выпуск» за 2011 и 2016 гг. и промежуточные таблицы ресурсов и использования за 2012-2015 гг. и 2017-2020 гг. Таким образом, для межотраслевого анализа доступен промежуток 2011-2020 гг., а на основе формализованных процедур таблицы ресурсов и использования могут быть превращены в симметричную форму вида «продукт на продукт» или «отрасль на отрасль» [10]. Необходимо отметить, что до сих пор отдельные группы исследователей работали с расчетными таблицами «затраты-выпуск» для России, но наличие официальных данных, полученных с учетом всех требований к их формированию, значительно повышает качество используемых данных. Это существенный шаг по расширению возможностей макроструктурного анализа и прогнозирования в России. В данной статье ключевым инструментом анализа выступают симметричные таблицы «затраты-выпуск» за 2011-2020 гг. в разрезе 64 видов экономической деятельности в структуре «продукт на продукт», сформированные на основании данных Росстата в ИНИП РАН.

Одним из факторов, оказывавших существенное влияние на характер экономического роста в 2011-2020 гг., была структура спроса населения. Необходимо отметить, что она в последнее время рассматривалась как серьезное ограничение экономического роста, сложившееся под влиянием как относительно низких темпов роста доходов населения после кризиса 2008-2009 гг., так и опережающего роста цен на первичные товары и услуги, в частности, на продовольствие [11]. Данные таблиц «затраты-

выпуск» Росстата подтверждают этот тезис. Доля затрат домашних хозяйств на пищевую и сельскохозяйственную продукцию в 2011-2020 гг. составляла около 20% и лишь однажды, в 2018 г., опустилась ниже 19%. Можно отметить высокий уровень затрат на услуги торговли, финансов и страхования, что может свидетельствовать о высоком уровне обязательных платежей в структуре потребления населения [12].

Значительно меньший объем занимали затраты домашних хозяйств на покупку товаров длительного пользования (машиностроительная продукция) и услуги в области развития человеческого капитала. Суммарно на эти статьи затрат приходилось не более 15% от совокупного спроса населения (табл. 2). Столь низкий уровень спроса на наиболее качественные и высокотехнологичные товары и услуги ограничивал общие потенциальные возможности роста экономики, так как не позволял развивать соответствующие рынки, выступая серьезным ограничением для бизнеса, ориентированного на потребительский спрос.

Таблица 2

Структура потребления домашних хозяйств, %

Отрасль	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Пищевая и сельскохозяйственная продукция*	20,4	19,2	19,1	19,5	20,7	20,0	19,0	18,7	19,0	20,2
Машиностроительная продукция**	5,4	5,6	4,9	5,0	4,1	4,3	4,6	5,1	5,2	5,6
Электроэнергия, газ, вода***	3,7	3,3	3,3	3,3	3,4	3,5	3,6	3,6	3,5	3,7
Строительство и операции с недвижимым имуществом	16,9	17,2	16,3	15,1	15,1	15,0	14,7	14,6	14,6	16,0
Транспорт	5,1	5,5	5,9	5,8	5,6	5,9	6,4	6,2	7,2	5,5
Услуги в области развития человеческого капитала****	6,6	6,9	6,8	7,1	8,0	8,2	8,9	9,1	8,8	7,9
Торговля, финансы и страхование	28,3	29,1	30,0	30,2	29,0	28,5	28,5	28,1	27,9	27,7
Прочие	13,5	13,2	13,6	13,9	14,0	14,5	14,4	14,5	13,9	13,4

* Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты; продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги; рыба и прочая продукция рыболовства и рыбоводства; услуги, связанные с рыболовством и рыбоводством.
 ** Оборудование компьютерное, электронное и оптическое; оборудование электрическое; машины и оборудование, не включенные в другие группировки; средства автотранспортные, прицепы и полуприцепы; средства транспортные и оборудование, прочие.
 *** Электроэнергия, газ, пар и кондиционирование воздуха; вода природная; услуги по очистке воды и водоснабжению; услуги по водоотведению; шлам сточных вод; услуги по сбору, обработке и удалению отходов; услуги по утилизации отходов; услуги по рекультивации и прочие услуги по утилизации отходов.
 **** Услуги в области образования; услуги в области здравоохранения; услуги гостиничного хозяйства и общественного питания; услуги в области творчества, искусства и развлечений; услуги библиотек, архивов, музеев и прочие услуги в области культуры; услуги по организации и проведению азартных игр и заключению пари, лотерей; услуги, связанные со спортом, и услуги по организации развлечений и отдыха.

Источник: таблицы ресурсов и использования Росстата, расчеты ИНИП РАН.

Одновременно с этим следует отметить зависимость отдельных элементов потребления домашних хозяйств от импорта. Если в целом в 2020 г. импорт обеспечивал всего 7,2% потребления населения (в 2019 г. 11%), то по отдельным позициям зависимость от ввозимых товаров была очень существенной. Например, по автотранспортным средствам она составляла 20,4%, фармацевтике 52,5%, текстильным изделиям 79,5%, компьютерному оборудованию 85,5%.

Оценивая процессы импортозамещения, происходившие в российской экономике, следует обратить внимание на то, что оно имеет как стоимостное, так и физическое измерение [13; 14]. Например, увеличение предложения отечественных товаров на внутреннем рынке может сопровождаться ослаблением курса рубля, тогда

видимый эффект импортозамещения в стоимостном выражении будет значительно меньше, чем в случае, когда ценовые соотношения оставались бы неизменными.

Например, в отношении пищевой продукции за период 2011-2020 гг. доля импорта в спросе населения, измеренная в текущих ценах, практически не изменилась. В то же время в постоянных ценах этот показатель снизился примерно на 7 проц. п. (табл. 3). Соответственно, можно сделать однозначный вывод, что на фоне снижения импорта продовольственных товаров в реальном выражении происходил опережающий рост цен на импортируемую продукцию, связанный как с ослаблением курса рубля, так и с постепенным нарастанием логистических проблем, особенно сильно обозначившихся в период пандемического кризиса.

Таблица 3

Изменение доли импорта в потреблении домашних хозяйств по укрупненным группам (в постоянных и текущих ценах), %

Отрасль	Доля импорта в потреблении домашних хозяйств – текущие цены			Доля импорта в потреблении домашних хозяйств – постоянные цены 2011 г.	
	2011 г.	2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.
Пищевая и сельскохозяйственная продукция	16,1	14,4	15,70	8,9	9,1
Машиностроительная продукция	56,9	57,9	53,40	46,0	39,5
Транспорт	9,4	8,8	0,68	7,8	0,6
Прочие	6,4	6,5	6,78	4,7	4,9
Всего	11,2	10,4	11,00	7,2	7,2

Источник: таблицы ресурсов и использования Росстата, расчеты ИПП РАН.

Аналогичная ситуация наблюдалась и с зависимостью потребления населения от импорта машиностроительной продукции. В физическом выражении доля импорта снизилась более чем на 17 проц. п., а в стоимостном лишь на 3,5 проц. п.

Таким образом, анализируя итоги импортозамещения потребительских товаров в последнее десятилетие, можно говорить о том, что рост значимости отечественного производства для удовлетворения потребительского спроса был бы более весомым в условиях стабильной ценовой ситуации. Это лишь подтверждает упоминавшийся уже тезис о том, что качественные сдвиги в потребительском спросе в значительной степени сдерживались ростом цен как на импортируемую, так и на отечественную продукцию.

В структуре потребления домашних хозяйств находилась только одна продуктовая группа, спрос на которую существенно превышал объем внутреннего производства: текстиль и изделия текстильные, одежда, кожа и изделия из кожи. В 2020 г. потребление домашних хозяйств по этой группе в 1,8 раза превышало выпуск. Имевшийся разрыв покрывался импортом, который по этой группе продуктов был в 1,7 раза больше выпуска отечественной продукции. Лишь на 20,5% потребление населения обеспечивалось отечественным производством.

В целом представление о значимости спроса населения для формирования производства можно получить из укрупненной оценки его отношения к выпуску (табл. 4).

Можно отметить, что в наибольшей степени потребление домашних хозяйств оказывало влияние на выпуск сельскохозяйственной и пищевой продукции. При этом постепенное снижение доли данных видов продукции, направляемой на спрос населения, может объясняться ростом роли экспорта производства продукции сельского хозяйства, которая выросла в структуре производства с 5,4% в 2011 г. до 12,7% в 2020 г. В свою очередь снижение значимости потребительского спроса для продукции машиностроения может объясняться ростом выпуска товаров инвестиционного назначения. В структуре выпуска машиностроительной продукции доля товаров, используемых на валовое накопление основного капитала, выросла в 2011-2020 гг. с 24% до 30,2%.

Таблица 4

Отношение потребления домашних хозяйств к выпуску, %

Отрасль	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Пищевая и сельскохозяйственная продукция	65,4	65,7	67,3	66,0	61,6	58,2	58,4	57,4	58,2	57,1
Машиностроительная продукция	32,2	32,4	29,9	30,6	23,8	25,6	25,8	26,8	26,9	28,8
Электроэнергия, газ, вода	15,5	15,5	15,5	16,0	16,3	16,5	16,4	16,6	16,6	16,8
Строительство и операции с недвижимым имуществом	28,9	29,0	29,4	28,3	27,3	27,0	26,3	25,9	26,4	28,0
Транспорт	13,0	13,3	13,3	13,3	12,4	13,1	14,0	13,7	13,7	9,4
Услуги в области развития человеческого капитала	25,8	27,9	27,8	28,7	31,0	32,0	34,3	33,8	31,7	27,2
Торговля, финансы и страхование	44,8	47,6	50,2	50,8	48,3	48,0	48,2	47,1	48,4	47,1
Прочие	25,8	26,5	27,2	27,4	25,6	25,6	25,1	23,9	24,4	24,0

Источник: таблицы ресурсов и использования Росстата, расчеты ИНИП РАН.

Если рассматривать относительную динамику производства и потребления домашних хозяйств, то можно отметить, что по большинству продуктовых позиций отмечалась эластичность, близкая к 1 (табл. 5). Тем не менее, по большинству позиций наблюдалось превышение роста выпуска над спросом домашних хозяйств. В то же время были такие продукты, спрос на которые со стороны населения рос с опережением динамики выпуска. Наиболее существенные из них – программные продукты, нефтепродукты, автотранспортные средства.

Таблица 5

Соотношение роста выпуска и потребления домашних хозяйств в 2011-2019 гг., раз

Показатель	Выпуск	ПДХ
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	1,21	1,00
Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги	1,29	1,09
Продукты пищевые, напитки, изделия табачные	1,35	0,88
Текстиль и изделия текстильные, одежда, кожа и изделия из кожи	1,40	0,43
Древесина и изделия из дерева	1,50	1,47
Кокс и нефтепродукты	1,34	1,60
Вещества химические и продукты химические	1,88	1,35
Средства лекарственные и материалы, применяемые в медицинских целях	1,46	0,84
Изделия резиновые и пластмассовые	1,14	0,89
Продукты минеральные неметаллические прочие	1,13	0,03
Оборудование компьютерное, электронное и оптическое	1,17	1,12
Оборудование электрическое	0,92	0,97
Машины и оборудование, не включенные в другие группировки	0,83	0,66
Средства автотранспортные, прицепы и полуприцепы	1,85	1,92
Средства транспортные и оборудование, прочие	1,07	1,13
Мебель, изделия готовые прочие	1,17	0,52
Электроэнергия, газ, пар и кондиционирование воздуха	0,85	0,67
Сооружения и строительные работы	1,13	1,13
Услуги по оптовой и розничной торговле	1,07	1,09
Услуги сухопутного транспорта	1,07	0,79
Услуги телекоммуникационные	2,48	0,41
Продукты программные и услуги по разработке программного обеспечения	1,65	1,90
Услуги финансовые и страховые	1,22	1,00
Услуги, связанные с недвижимым имуществом	1,28	0,67
Услуги юридические и бухгалтерские	1,20	0,56
Услуги туристических агентств, туроператоров	1,33	0,97
Услуги в области образования	1,09	2,35
Услуги в области здравоохранения	1,18	1,00

Источник: таблицы ресурсов и использования Росстата, расчеты ИНИП РАН.

Одним из значимых элементов анализа взаимодействия потребления населения и экономики является оценка воздействия на выпуск с учетом полного цикла взаимодействий в экономике. Такой расчет может быть осуществлен с использованием статической модели Леонтьева² на базе симметричной таблицы «затраты-выпуск» [7; 10]. Наличие ряда таблиц позволяет оценить изменение вклада потребления домашних хозяйств в условиях происходивших в экономике структурных сдвигов.

В рамках данной статьи рассматривается эффект на выпуск, определяемый увеличением спроса домашних хозяйств на 10%. В рамках всей экономики влияние спроса населения на увеличение производства в период 2011-2020 гг. было достаточно стабильным, при этом в период до 2014 г. фиксировался рост данного показателя, а затем его некоторое снижение. В целом эта динамика соответствует изменению доли потребления домашних хозяйств в структуре ВВП. Если в 2011 г. она составляла 50%, то в 2014 уже 53,4%, а в 2020 г. 50,9% (табл. 6).

Таблица 6

Прирост валового выпуска при увеличении конечного спроса домашних хозяйств на продукцию соответствующих видов деятельности на 10%, в %

Отрасль	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Пищевая и сельскохозяйственная продукция	1,31	1,24	1,25	1,29	1,29	1,28	1,19	1,12	1,15	1,20
Машиностроительная продукция	0,40	0,42	0,41	0,40	0,29	0,32	0,34	0,36	0,36	0,39
Электроэнергия, газ, вода	0,24	0,22	0,23	0,23	0,22	0,23	0,22	0,22	0,22	0,23
Строительство и операции с недвижимым имуществом	0,60	0,63	0,63	0,59	0,57	0,57	0,56	0,53	0,53	0,58
Транспорт	0,19	0,20	0,20	0,20	0,20	0,22	0,24	0,24	0,24	0,15
Услуги в области развития человеческого капитала	0,31	0,33	0,33	0,35	0,37	0,38	0,40	0,40	0,40	0,38
Торговля, финансы и страхование	1,14	1,20	1,30	1,32	1,22	1,20	1,19	1,12	1,11	1,11
Прочие	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89	0,89
Всего	5,08	5,15	5,36	5,42	5,10	5,22	5,14	4,92	4,99	4,99

Источник: таблицы ресурсов и использования Росстата, расчеты ИИП РАН.

Наибольшее влияние на увеличение производства имел спрос населения на пищевую и сельскохозяйственную продукцию (на каждые 10% роста спроса на эту группу товаров производство в экономике России увеличивалось на 1,12-1,31%). Почти таким же уровнем значимости обладали затраты населения на финансовые и страховые услуги.

Следует также обратить внимание на достаточно низкую макроэкономическую значимость увеличения затрат на услуги, связанные с развитием человеческого капитала (образование, здравоохранение и т. д.).

Потребление домашних хозяйств опирается на доходы населения, среди которых наиболее важную часть составляет оплата труда. Текущий уровень издержек на труд в российской экономике является предметом пристального внимания экспертного сообщества и правительственных структур, а затраты на оплату труда являются одним из важнейших индикаторов эффективности производства [15]. Наиболее распространенным способом расчета производительности труда остается оценка соотношения произведенной добавленной стоимости и численности работников или, что более правильно, отработанного времени. Однако использование такого подхода, как правило, не дает ответа на вопрос о реальной эффективности использования

² В 1930-е годы американский экономист российского происхождения В.В. Леонтьев применил метод анализа межотраслевых связей для исследования экономики США. Метод стал известен под названием «затраты – выпуск». За его разработку Леонтьев в 1973 г. получил Нобелевскую премию по экономике.

труда, поскольку добавленная стоимость колеблется в соответствии с изменением конъюнктуры, а изменение численности работников или отработанного ими времени слабо эластично к ее изменению [16].

Существуют различные альтернативные подходы к таким оценкам. С нашей точки зрения, наиболее адекватный из них связан с оценкой издержек на труд в конечной цене продукции или в структуре формирования добавленной стоимости. Во втором случае существуют определенные проблемы, связанные с тем, что краткосрочные сдвиги в структуре добавленной стоимости (валовой прибыли, налогов и заработной платы) также подвержены серьезным конъюнктурным колебаниям.

Если рассмотреть, как менялась доля оплаты труда в валовом выпуске и добавленной стоимости в российской экономике за последние десять лет, сопровождавшейся шоками экономической и внеэкономической природы, то на уровне агрегированных показателей можно отметить устойчивую тенденцию к снижению этой доли (рис. 2). Этот факт позволяет развернуть широкую дискуссию в отношении того, чем была вызвана такая динамика. Однако невозможно отрицать, что нагрузка экономики со стороны издержек на труд в этот период как минимум не росла. Соответственно, возникают основания утверждать, что в условиях относительно низких темпов роста ВВП происходил рост эффективности использования трудовых ресурсов. С другой стороны, такая динамика уровня оплаты труда в экономике позволяет говорить о существовании резервов роста уровня оплаты труда.

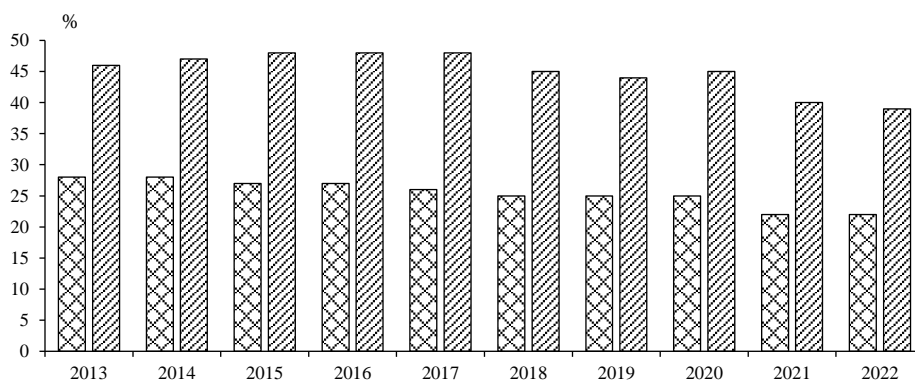

Рис. 2. Изменение доли оплаты труда в валовом выпуске и добавленной стоимости в 2013-2022 гг.:
 ▨ доля оплаты труда в валовом выпуске; ▩ доля оплаты труда в добавленной стоимости

Источник: Росстат.

Однако анализ на уровне макроэкономических агрегатов не может быть достаточным для окончательных выводов в отношении того, как взаимодействуют между собой параметры экономической динамики, эффективности производства и оплаты труда. Аналитические возможности таблиц «затраты-выпуск» позволяют рассмотреть ситуацию на уровне отдельных видов экономической деятельности (рис. 3).

Можно отметить, что лишь в трети из рассматриваемых видов деятельности наблюдалась ситуация роста доли оплаты труда в структуре валового выпуска. Наиболее существенные из рассматриваемых случаев имели место в секторах, где реализовывались специализированные меры государственной поддержки уровня оплаты труда (за счет бюджетных и налоговых стимулов). В частности, речь идет об образовании и разработке программного обеспечения [17]. Кроме того, следует иметь в виду, что оплата труда в этих видах деятельности составляет существенную долю затрат (в первом случае 68%, а во втором 34% от выпуска в 2020 г.). Следует

также учитывать, что выпуск программного обеспечения в рассматриваемый период демонстрировал самые высокие темпы роста среди рассматриваемых секторов.

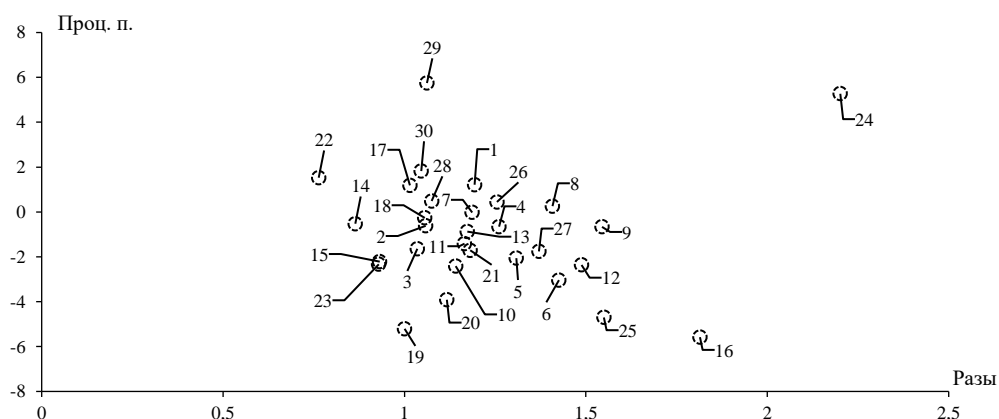

Рис. 3. Прирост выпуска (разы, шкала X) и изменение оплаты труда в структуре выпуска (проц. п., шкала Y) в 2011-2019 гг.

Примечания: более короткий период 2011-2019 гг. используется для устранения эффектов, связанных с внеэкономическими причинами в период пандемического кризиса. Цифрами на рисунке обозначены: 1 – продукция и услуги сельского хозяйства и охоты; 2 – уголь; 3 – сырая нефть, природный газ; 4 – продукты пищевые, напитки, изделия табачные; 5 – текстиль и изделия текстильные, одежда, кожа и изделия из кожи; 6 – древесина и изделия из дерева и пробки, кроме мебели; изделия из соломки и материалов для плетения; 7 – кокс и нефтепродукты; 8 – вещества химические и продукты химические; 9 – средства лекарственные и материалы, применяемые в медицинских целях; 10 – продукты минеральные неметаллические прочие; 11 – металлы основные; 12 – оборудование компьютерное, электронное и оптическое; 13 – оборудование электрическое; 14 – машины и оборудование, не включенные в другие группировки; 15 – средства автотранспортные, прицепы и полуприцепы; 16 – средства транспортные и оборудование, прочие; 17 – электроэнергия, газ, пар и кондиционирование воздуха; 18 – сооружения и строительные работы; 19 – услуги по розничной торговле, кроме розничной торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; 20 – услуги сухопутного и трубопроводного транспорта; 21 – услуги гостиничного хозяйства и общественного питания; 22 – услуги издательские; 23 – услуги телекоммуникационные; 24 – продукты программные; 25 – услуги финансовые и страховые; 26 – услуги, связанные с недвижимым имуществом; 27 – услуги и работы, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками; 28 – услуги в сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности; услуги по обязательному социальному обеспечению; 29 – услуги в области образования; 30 – услуги в области здравоохранения.

Наименее благоприятной выглядела ситуация в сфере издательских услуг, где негативная динамика производства сочеталась с увеличением уровня оплаты труда в структуре выпуска. Пожалуй, только в данном случае можно говорить о существенном росте издержек на оплату труда.

Наибольший рост эффективности использования трудовых ресурсов наблюдался в производстве транспортных средств и оборудования, финансовых и страховых услугах.

В сфере производства транспортных средств (авиация, судостроение, космос и т. д.) сложившиеся тенденции можно объяснить прежде всего ростом серийности производства, в том числе за счет импортозамещения и увеличения государственного оборонного заказа. При этом ключевую роль в наращивании производства играла загрузка имеющихся мощностей, что не требовало значительного роста занятости.

Здесь следует отметить, что ситуация изменилась в 2022 и особенно в 2023 гг., когда простого увеличения загрузки мощностей было уже недостаточно, и стала расти сменность производства. Это неизбежно вело к росту занятости на предприятиях. Однако с учетом того, что рост производства транспортных средств и оборудования в 2023 г. достигал 30%, можно предположить, что рост занятости и оплаты труда не приведет к существенному увеличению нагрузки на финансово-экономическое состояние предприятий. Сходные тенденции наблюдаются и в производстве компьютерного, электронного и оптического оборудования.

В финансовом секторе снижение оплаты труда в структуре выпуска может объясняться как ростом объемов оказываемых финансовых услуг, так и активным переходом на новые, не требующие прежнего числа работников, технологии удаленной работы с клиентами. В данном случае следует говорить о технологических факторах, повлиявших на снижение издержек на труд.

Можно отметить, что большая часть сырьевых видов деятельности, успевших осуществить технологическую модернизацию в период после кризиса 2008-2009 гг. (производство металлов, химической продукции, нефтепродуктов и т. д.), находятся вблизи нулевых значений по изменению доли оплаты труда в структуре выпуска. Это может свидетельствовать о том, что использование относительно современных технологических процессов обеспечивает существенный одномоментный рост производительности труда, однако в дальнейшем издержки на труд изменяются пропорционально параметрам выпуска. То есть резервов быстрого роста эффективности использования трудовых ресурсов здесь нет, а уровень оплаты труда соответствует сложности технологических процессов и используемого оборудования.

В то же время в большинстве других обрабатывающих производств ситуация отличается наличием значительных резервов роста эффективности использования трудовых ресурсов. Ключевым элементом этих резервов является технологическая модернизация производства – изношенное и устаревшее оборудование, как правило, не предполагает высоких требований к квалификации работника, который на нем работает, а значит и высокого уровня оплаты труда.

Другой возможностью увеличения производительности труда является использование организационной компоненты роста, которая позволяет достигать существенных результатов в условиях избыточной занятости или несовершенства производственных процессов на имеющихся мощностях. Как показывает анализ данных таблиц «затраты-выпуск», использование организационной компоненты роста производительности труда остается все еще важным элементом для значительного количества российских предприятий и компаний, производящих разнообразные товары и услуги.

Заключение. Таблицы «затраты-выпуск» представляют собой своеобразный рентгеновский снимок экономики, который не только фиксирует ситуацию на уровне отдельных макроэкономических и отраслевых индикаторов, но и позволяет заглянуть внутрь системы межотраслевых взаимодействий, определяющей как количественные, так и качественные характеристики развития экономики. В этом состоит уникальность данного инструмента анализа экономической динамики и его ориентации на поддержку решений в области экономической политики.

Анализ таблиц «затраты-выпуск» за 2011-2020 гг., сформированных Росстатом, демонстрирует стабильность отраслевых пропорций даже в условиях серьезных шоков. Одновременно с этим на исследуемом десятилетнем периоде прослеживается взаимосвязь параметров производства, его эффективности и технологического развития. Это дает возможность использования инструментария на основе таблиц «затраты-выпуск» и для прогнозирования.

Спрос населения остается важнейшим драйвером развития российской экономики. При этом его влияние на производство прямо зависит от сложившейся структуры потребления, ключевое влияние на которую оказывает уровень доходов и динамика относительных цен. Позитивные сдвиги в отраслевой структуре в пользу более высокотехнологичных производств в этих условиях требуют изменения и структуры спроса. Это становится возможным только в условиях более высокого уровня оплаты труда как ключевого источника доходов населения.

Анализ ретроспективной динамики оплаты труда показывает, что в российской экономике существуют резервы увеличения доли оплаты труда на существующих мощностях. В условиях повышения уровня инвестиционной активности потенциал роста заработной платы в структуре выпуска продукции может быть еще более существенным.

Литература / References

1. Клепач А.Н. Социальный и инновационный поворот российской экономики: планы и реальность // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 227. № 1. С. 30-91. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-227-1-30-91. [Klepach A.N. Social'nyj i innovacionnyj povorot rossijskoj ekonomiki: plany i real'nost' // *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*. 2021. Vol. 227. No. 1. S. 30-91. (In Russ.)]
2. Гурвич Е.Т., Прилепский И.В. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // *Вопросы экономики*. 2016. № 1. С. 5-35. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-1-5-35. [Gurvich E.T., Prilepskiy I.V. Vliyaniye finansovyh sankcij na rossijskuyu ekonomiku // *Voprosy ekonomiki*. 2016. No. 1. S. 5-35. (In Russ.)]
3. Ведев А.Л. Тройной шок и экономическая политика // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020. Т. 223. № 3. С. 81-83. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-81-83. [Vedev A.L. Trojnoy shok i ekonomicheskaya politika // *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*. 2020. Vol. 223. No. 3. S. 81-83. (In Russ.)]
4. Еришов М.В. Российская экономика в условиях новых санкционных вызовов // *Вопросы экономики*. 2022. № 12. С. 5-23. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-12-5-23. [Ershov M.V. Rossijskaya ekonomika v usloviyah novykh sankcionnyh vyzovov // *Voprosy ekonomiki*. 2022. No. 12. S. 5-23. (In Russ.)]
5. Гусев М.С. Стратегия экономического развития России – 2035: пути преодоления долгосрочной стагнации // *Проблемы прогнозирования*. 2023. № 2 (197). С. 18-29. DOI: 10.47711/0868-6351-197-18-29. [Gusev M.S. Strategiya ekonomicheskogo razvitiya Rossii – 2035: puti preodoleniya dolgosrochnoj stagnacii // *Problemy prognozirovaniya*. 2023. No. 2 (197). Pp. 18-29. (In Russ.)]
6. Светлов Н.М., Дементьев В.Е., Фролов А.В. Социальные и структурные факторы современного инновационного развития. М., ООО «Русайнс». 2023. 260 с. ISBN 978-5-466-03135-5. [Svetlov N.M., Dement'ev V.E., Frolov A.V. Social'nye i strukturnye faktory sovremennoho innovacionnoho razvitiya. M., OOO «Rusajns». 2023. 260 s. (In Russ.)]
7. Miller R.E., Blair P.D. Input-Output Analysis. Foundations and Extensions // 3-nd edition. Cambridge. Cambridge University Press. 2021. 850 p.
8. Масакова И.Д. Состояние и перспективы развития системы национальных счетов России // *Вопросы статистики*. 2015. № 6. С. 4-11. [Masakova I.D. Sostoyaniye i perspektivy razvitiya sistemy nacional'nyh schetov Rossii // *Voprosy statistiki*. 2015. No. 6. S. 4-11. (In Russ.)]
9. Баранов Э.Ф. Современные проблемы построения таблиц «затраты-выпуск» // *Современность и традиции макроэкономического прогнозирования и управления эффективностью: Сборник статей участников Первых Ефимовских чтений, Москва, 04 октября 2018 года*. М., Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации. 2019. С. 76-81 [Baranov Ye.F. Sovremennyye problemy postroyeniya tablits «zatraty-vypusk» // *Sovremennost' i tradicii makroekonomicheskogo prognozirovaniya i upravleniya jeffektivnost'ju* : Sbornik statej uchastnikov Pervyh Efimovskih chtenij, Moskva, 04 oktjabrja 2018 goda. M., Vserossijskaja akademiya vneshnej torgovli Ministerstva jekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. 2019. S. 76-81. (In Russ.)]
10. Саяпова А.Р., Широ́в А.А. Основы метода «затраты-выпуск». Учебник для вузов. Рекомендовано Департаментом экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М., ООО «МАКС Пресс». 2019. 336 с. ISBN 978-5-317-06263-7. DOI: 10.29003/m801.978-5-317-06263-7. [Sayapova A.R., Shirov A.A. Osnovy metoda «zatraty-vypusk». Uchebnik dlya vuzov. Rekomendovano Departamentom ekonomicheskoy teorii FGOBU VO «Finansovyy universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii». Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN. M., OOO «MAKS Press». 2019. 336 s. (In Russ.)]
11. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Доля продуктов питания в структуре расходов населения регионов России как индикатор уровня жизни и модернизации потребления // *Вестник Московского университета. Серия 5: География*. 2019. № 2. С. 61-68. [Zubarevich N.V., Safronov S.G. Dolya produktov pitaniya v strukture raskhodov naseleniya regionov Rossii kak indikator urovnya zhizni i modernizacii potrebleniya // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*. 2019. No. 2. S. 61-68. (In Russ.)]
12. Ордынская Е.В. Первоочередные задачи государства в обеспечении роста реальных доходов населения // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2019. Т. 6. № 2. С. 75-85. DOI: 10.22363/2312-8313-2019-6-2-75-85. [Ordynskaya E.V. Pervoocherednye zadachi gosudarstva v obespechenii rosta real'nyh dohodov naseleniya // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. Seriya: Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. 2019. T. 6. No. 2. S. 75-85. (In Russ.)]
13. Готовский А.В. Вклад импортозамещения в экономический рост России // *Вопросы экономики*. 2021. № 4. С. 58-78. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-4-58-78. [Gotovskij A.V. Vklad importozameshcheniya v ekonomicheskij rost Rossii // *Voprosy ekonomiki*. 2021. No. 4. S. 58-78. (In Russ.)]

14. Кузьминов Я.И., Симачев Ю.В., Кузык М.Г. и др. *Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра. Аналитический доклад НИУ ВШЭ. М., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2023. 272 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2755-9.* [Kuz'minov Ya.I., Simachev Yu.V., Kuz'yk M.G. i dr. *Importozameshchenie v rossijskoj ekonomike: vchera i zavtra. Analiticheskij doklad. NIU VSHE. M., Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki». 2023. 272 s. (In Russ.)]*
15. Капелюшников Р.И. *Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов // Вопросы экономики. 2023. № 8. С. 5-37. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-8-5-37.* [Kapelyushnikov R.I. *Rossijskij ryнок truda: statisticheskij portret na fone krizisov // Voprosy ekonomiki. 2023. № 8. S. 5-37. (In Russ.)]*
16. Широ А.А., Гусев М.С., Янтовский А.А., Потапенко В.В. *Долгосрочное развитие российской экономики и проблема эффективности использования трудовых ресурсов // Проблемы прогнозирования. 2012. № 1 (130). С. 3-20 [Shirov A.A., Gusev M.S., Yantovskij A.A., Potapenko V.V. *Dolgosrochnoe razvitie rossijskoj ekonomiki i problema effektivnosti ispol'zovaniya trudovyh resursov // Problemy prognozirovaniya. 2012. No. 1 (130). S. 3-20 (in Russ.)]**
17. Клепач А.Н. *Экономика технологического суверенитета и благосостояния: единство и противоречия // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 241. № 3. С. 81-91. DOI: 10.38197/2072-2060-2023-241-3-81-91.* [Klepach A.N. *Ekonomika tekhnologicheskogo suvereniteta i blagosostoyaniya: edinstvo i protivorechiya // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2023. Vol. 241. No. 3. S. 81-91. (In Russ.)]*

Статья поступила в редакцию 15.12.2023. Статья принята к публикации 10.01.2024.

Для цитирования: А.А. Широ. Потребление домашних хозяйств в зеркале таблиц «затраты-выпуск» // Проблемы прогнозирования. 2024. № 3 (204). С. 6-17.
DOI: 10.47711/0868-6351-204-6-17

Summary

HOUSEHOLD CONSUMPTION IN THE MIRROR OF INPUT-OUTPUT TABLES

A.A. SHIROV, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0806-9777; Scopus Author ID: 16234922500

Abstract. The article analyzes the key interactions between household consumption, dynamic and structural characteristics of economic development in 2011–2020. Based on the analysis of input–output tables, the contribution of population demand to the formation of production and imports is considered. The stability of structural characteristics during the period under review is demonstrated, regardless of the shocks observed in the economy. The weak influence of population demand on the production of high-tech goods and services is shown, which is explained by the unfavorable consumption structure. The impact of household consumption on production indicators is assessed taking into account the existing system of inter-industry interactions. Calculations demonstrate a gradual increase in the influence of population expenditures on the development of human capital. A steady downward trend in the share of labor compensation in gross output and value added in 2011–2020 is stated. This is one of the indicators of increasing the efficiency of the use of labor resources in the Russian economy. The change in the share of wages in the structure of gross output by type of economic activity is considered. It is stated that there are sectors of the economy with significant reserves for increasing wages.

Keywords: input–output tables, household consumption, economic structure, consumer demand, wages, macrostructural analysis

Received 15.12.2023. Accepted 10.01.2024.

For citation: A.A. Shirov. Household Consumption in the Mirror of Input–Output Tables // Studies on Russian Economic Development. 2024. Vol. 35. No. 3. Pp. 319–327.
DOI: 10.1134/S1075700724030158